

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЦЕЛЬ МОДЕРНИЗАЦИИ – СОВРЕМЕННОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО

(доклад)

Евгений Охотский*

Из уст оппозиционно настроенных политиков и некоторых представителей научного сообщества нередко можно услышать, что Россия как правовое социальное государство не состоялась и в обозримом будущем вряд ли таковой станет. Причем каждый трактует понятия «социальное государство» и «модернизация» по-своему, чаще всего так, как это ему удобно и выгодно. Все громче звучит мысль, что, столкнувшись с глобальными финансово-экономическими проблемами, социальное государство в принципе как система современного государственного устройства, политической организации и социальной защиты социума себя изжило и требует существенной модернизации как с научно-теоретических, так и практических позиций.

Мировой финансово-экономический кризис действительно заставил посмотреть на многие реалии современной социальной действительности другими глазами, существенно переоценить многое из того, что еще не так давно казалась незыблемым. Под угрозой оказались и многие казавшиеся незыблемыми основания социального государства. С огромной тревогой наблюдаем мы за ситуацией на рынке труда, резким обострением конкуренции между трудом и капиталом, за усиливающимся обнищанием немалого количества людей (даже в высокоразвитых странах), ростом безработицы, столкновениями в связи с реформами миграционной, пенсионной и налоговой систем, трагедиями, связанными с кредитами. Всерьез заговорили о распаде среднего класса – несущей конструкции социального государства.

Все это действительно так. Достаточно сложная ситуация и в нашей стране. Основная масса населения стратифика-

ционно расположена чуть ли не ниже допустимой для социального государства черты¹. Количество реально безработных достигло 10% экономически активного населения². Свободные рабочие места в строительстве, торговле, коммунальном хозяйстве, общественном транспорте, агропромышленном комплексе в значительной степени замещаются гастарбайтерами – выгодной работодателям низкооплачиваемой рабочей силой. «Дыра» в бюджете Пенсионного фонда, по заявлению министра финансов А.Л. Кудрина, превысила триллион рублей³, фактом стало замораживание оплаты труда бюджетников. Усиливаются разговоры о повышении пенсионного возраста, о возврате карточек и талонов на некоторые продукты питания. Негативно отражается на положении дел в стране и инфляция. Ассигнования на финансирование социальной сферы реально сокращаются. Например, фонд оплаты труда работников высшего образования на 2011 год планируется увеличить на 2,1%, а это в три раза ниже уровня официальной инфляции.

Есть немало и других проблем. Мы пока больше убеждаем себя, что живем в социальном государстве. Такое государство нам еще предстоит построить. Хорошо понимаем и то, что без модернизации в направлении реального следования седьмой статье Конституции Российской Федерации ничего тоже не получится. Модернизация – это движение в сторону привлекательной модели национального развития, в сторону страны, жить в которой комфортно, спокойно, с уверенностью в добром будущем своих детей.

В свете сказанного проблема построения социального государства как

* Охотский Евгений Васильевич, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного управления и права Международного института управления МГИМО(У) МИД РФ

стратегической задачи модернизации становится весьма актуальной. Причем как с практической, так и научной точек зрения. Огромный интерес к модернизации не случаен. Его истоки надо искать в характере нашей эпохи – эпохи необыкновенной, сложной, динамичной. Эпохи крутых перемен, бурного роста производительных сил, научно-технического прогресса и глобализации. Она полна неожиданностей, переполнена противоречиями, рождением много для нас нового, крушением привычных представлений и стереотипов. Без преувеличения можно сказать, что вектор модернизации – это не только решение научно-технических и экономических проблем, а построение цивилизованного демократического социального государства.

Научную актуальность рассматриваемой проблематике придает и тот факт, что теория социального государства в нашей стране долгие годы практически не разрабатывалась. Априори считалось, что советское государство является вершиной справедливого государственного устройства, не требующего какого-то особого научного обоснования. Сегодня же становление новой системы народовластия, рыночной экономики и так называемой «социалки» происходит с немалыми политическими, экономическими и чисто человеческими издержками. Во всем этом надо разобраться, подумать, просчитать, составить соответствующие прогнозы и программы, наметить пути реализации. Ориентируясь, конечно, как на свой собственный опыт, так и лучшие образцы социального обустройства в других странах. Главное, чтобы прогнозы и планы были реальными.

Мы принципиальные противники концепций стихийности и агностицизма в вопросах возможности научного предвидения и целенаправленного созидания будущего, отрицания какой-либо плановости в конструировании общественного бытия. Помните И. Канта и его последователей, которые не уставали доказывать, что наука бессильна приподнять «таинственную завесу будущего» (Р. Дорендорф), что по отношению к будущему она представляет собой всего лишь веру (К. Пирсон), что «даже ближайшее будущее предсказать с какой-либо уверенностью невозможно» (Г. Риккерт), что «события будущего

не могут выводиться из событий настоящего» (Л. Витгенштейн), что «будущее нельзя предвидеть, его можно только изобрести» (Д. Гербер). Эрнст Мах и вообще процесс предвидения сводил к способности субъекта предсказывать лишь те события, которые отождествляются с ощущениями человека⁴. На таких методологических основаниях, понятно, стратегически планировать будущее, в том числе модернизационного характера, невозможно. Модернизация – это трезвый научный расчет, конструктивный поиск грядущего в настоящем. Это то, что следует за настоящим, сохраняя при этом следы прошлого, как «исторические предпосылки нового, будущего»⁵. Плюс политическая воля, ресурсы, согласие и поддержка общества.

Все это, в принципе, у нас есть. Недостает последовательности в реализации намеченного, отсутствие по-настоящему эффективного управляющего воздействия. Здесь неприемлемы формализм, кампанейщина, сутолока и суматоха. Призывами, бумажками, директивами и проверками делу не поможешь. Во всем необходима деловитость и максимальная осторожность (дабы неумелым вмешательством в естественный процесс не затруднить продвижение вперед), необходима поддержка творческого поиска людей.

Следует также иметь в виду, что модернизация включает в себя не только закономерное, желаемое и восходящее, но и случайное, непредвиденное, а на некоторых направлениях – даже провальное. Не исключаются зигзаги и временные отклонения. Как всякое живое дело модернизация неизбежно содержит в себе известную степень искажения – слишком разнообразны влияния, от которых зависят отношения между людьми (З. Бжезинский). Это не физика и не химия. Там, где действуют люди, ошибки, отклонения, а, нередко, и осознанное сопротивление естественны и неизбежны. К этому тоже надо быть готовыми.

Модернизация станет реальностью, если управление модернизационными процессами будет построено не на принципах абстрактной логики и бюрократического «конструирования», а на принципах объективности, всесторонности и конкретности, историзма и преемственности. А значит, компетентности, практичности, диалектического

подхода к делу, знания реалий расстановки социальных сил. Обыденного понимания жизни, предчувствий, интуиции, эмоциональных предвосхищений и даже директив здесь мало. Необходимо научное прогнозирование, грамотное проектирование, предметное планирование и соответствующее волевое начало. Но ни в коем случае не волюнтаризм, субъективизм, а тем более произвол.

Перечисленные принципы мы хорошо знаем. Всегда обосновывали их в научных трудах⁶, доказывали друг другу, что «ни на минутку нельзя упускать из виду своей конечной цели», что «на любое явление следует смотреть не только с точки зрения прошлого, но и с точки зрения будущего»⁷. Но всегда ли руководствовались всем этим в реальной жизни? Похоже, нет. На деле частенько все сводилось к «чудесным пророчествам», а не к реальной перестройке. Что и стало во многом причиной застоя и, в конечном итоге, развала страны.

Движущей силой модернизации являются интересы и потребности людей – личные, групповые, национальные, государственные. Пока люди не осознают, не поверят и не почувствуют личную выгоду от модернизации – ничего не получится. Интерес – это стимул к активной деятельности, это компас, который определяет вектор движения вперед.

Социальное государство представляет собой идеальный тип государства, деятельность которого основана на признании, соблюдении и гарантированной защите законных интересов, прав и свобод человека и гражданина. Его главная забота – создание необходимых и достаточных политических, социально-экономических и духовно-нравственных условий для достойной жизни каждого человека, свободного и всестороннего развития личности. По-настоящему цивилизованным является то, и только то государство, которое «создает благоприятный социальный климат», обеспечивает «высокий уровень жизни в стране, жизни – безопасной, свободной и комфортной». Это государство, которое ориентировано на идеалы законности, справедливости, человеческого достоинства, милосердия, социальной солидарности и взаимной ответственности.

Экономическая основа всего этого: а) отказ от сырьевой ориентации экономики, б) стимулирующая бюджетная

политика, в) инвестиционная активность, г) благоприятный деловой климат, д) здоровая международная конкуренция⁸. Только так можно создать благоприятные условия для успешного и самостоятельного решения каждым трудоспособным членом общества своих материально-финансовых, бытовых и духовно-культурных проблем. А это, по Д.А. Медведеву, и есть главная цель модернизации.

За последние годы появилось немало публикаций, посвященных социальному государству. Тем не менее, за пределами научного анализа пока остаются многие теоретико-философские аспекты социальной сущности современного государства. Понятийный аппарат отработан слабо, наблюдаются существенные разночтения в трактовке принципов, признаков и функций социального государства. Нормативно не утверждены базовые социальные индикаторы и этапы их освоения. Актуальными остаются вопросы нормативного закрепления государственных социальных стандартов и документов программно-стратегического характера. В том числе долгосрочных соглашений о взаимодействии между Правительством, объединениями предпринимателей и профсоюзами.

В них через призму модернизации должны быть прописаны основные направления государственной политики в социальной сфере, проанализированы и соответствующим образом оценены препятствия, которые существуют или могут возникнуть на пути построения социального государства. Многие из них носят объективный характер. Но многое связано с сугубо человеческим фактором, прежде всего с несовершенством существующей системы социального обеспечения и быстрым «старением» осуществляемых государством мер социального характера, неадекватностью государственного надзора и контроля, отсутствием реальной оценки хода реализации социальных программ. Результат: численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума снова начала расти и составляет ныне почти 25 млн. человек, что соответствует уровню 2004 года. По индексу счастья, т.е. по удовлетворенности жизнью и ее комфортабельности наша страна находится во второй сотне стран мира.

Усугубляет ситуацию коррупция. По разным коррупционным схемам растаскиваются огромные материальные богатства. Многомиллионные средства выводятся из экономики и социальной сферы, идут на замки, шикарные авто, курорты и разгульный образ жизни. Чиновники и олигархи «поняли» друг друга. Для таких людей понятия «социальная справедливость», «национальный интерес», «социальность бизнеса» – пустые слова. На Россию и ее модернизацию они особого внимания и не обращают. Россия им нужна как страна дешевой рабочей силы, богатых природных ресурсов, социального неравенства и правового нигилизма.

В условиях коррумпированности и бедности (а за ними такие социальные осложнения, как этнические и религиозные конфликты, терроризм, пьянство, наркомания, проституция) падает авторитет и доверие к государственным институтам, разрушаются идеи демократии, социальные проблемы решаются с огромным трудом. Не случайно в «Концепции национальной безопасности Российской Федерации» коррупция наряду с организованной преступностью, терроризмом и межнациональным экстремизмом, квалифицируется как самая серьезная угроза российской государственности⁹. Выход многие предлагают простой – больше власти и «крепкой руки». Свобода и демократия для сторонников таких идей – дело второстепенное.

Хотя никто не возражает против ужесточения мер принуждения, в том числе путем создания центральной, региональных и внутриведомственных антикоррупционных служб, усиления ответственности взяточников и взяточдателей.

Предлагается также узаконить повышение налогов, сокращение социальных льгот, ввести уравнительное балансирование доходов между богатыми и бедными. С нашей точки зрения, такое простое решение социальных проблем вряд ли окажется эффективным: времена не те, общество другое, да и люди другие. А вот то, что многие социальные проблемы можно снять, решив проблему коррупции, это однозначно. В этом государство должно быть максимально прагматичным и ориентироваться на права, свободы и законные интересы человека.

Мы сейчас уже хорошо понимаем, что **социальным государством может быть только правовое демократическое государство**. Равно как и, наоборот, правовым демократическим может квалифицироваться лишь то государство, для которого человек (особенно из слабо защищенных, обездоленных слоев), его благополучие, права, свободы и законные интересы, действительно, являются высшей ценностью и надежно защищены государством. Таким государством как раз и является социальное, а не коррумпированное государство.

Внутренняя и внешняя политика настоящего современного государства направлена на защиту не только общенациональных интересов экономически господствующих групп, слоев и классов, а, прежде всего, на защиту интересов человека, который честно живет и честно трудится. Каждое управленческое решение социально ориентированного государства носит правовой характер, обеспечивает социальную ориентацию частного сектора производства, основано на взаимной социальной ответственности власти, общества и каждого гражданина.

За последние годы, учитывая ошибки советского периода и слабости радикальных рыночно-демократических преобразований, нами немало сделано на пути формирования социального государства: в стране хотя и с трудом, осуществляются приоритетные национальные проекты, увеличиваются пенсионные выплаты, более щедро оплачиваются больничные листы. В стране складывается новая отрасль – социальное обслуживание населения, предусматривающая предоставление современных социально-экономических, медико-социальных, психологических, социально-бытовых, правовых и иных социальных услуг.

Тем не менее, деятельность государства в социальной сфере пока не является достаточно эффективной. Иначе не было бы особой необходимости говорить о модернизации и инновационном развитии. Похоже, мы находимся лишь на начальном этапе формирования социального государства. Такое государство нельзя просто провозгласить или ввести в законодательном порядке. Нужны серьезные созидательные действия. В том числе, как это предлагают Н.А. Волгин,

Ю.Е. Волков, Н.Н. Гриценко, В.Н. Бобков, О.И. Косенко, Н.М. Римашевская, введение в действие специального антикризисного защитного механизма; принятие Федерального закона «О государственных минимальных социальных гарантиях (стандартах качества жизни)»; введение в практику государственного управления кроме минимальных социальных стандартов специальных стандартов-ориентиров. Необходимо также вернуться к вопросу о полномасштабной ратификации Европейской социальной хартии и одновременно поставить вопрос о необходимости разработки российской версии Европейского кодекса социального обеспечения.

Конечно, легко декларировать принципы социального государства, убеждать других в необходимости строго следовать им в управленческой деятельности. Не трудно понять и то, что стратегическая цель модернизации – «государственный строй социального правового государства». Труднее реализовать все это в реальной практике.

Модернизация невозможна без параллельного решения социальных проблем, без материальной заинтересованности людей в ее успехе. Ведь основа модернизации – «человеческий капитал», а главный залог ее успеха – наука, высококвалифицированный персонал, хорошо мотивированный труд. Причем в строгих рамках правовой законности, без диктата, насилия и унижения человеческого достоинства. Невозможна модернизация и без политических свобод и серьезных экономических подвижек: мобилизационно-командные методы, типа тех, которые применялись с успехом в советские времена, сейчас не работают и не применимы даже в принципе. Нельзя игнорировать и то, что в ближайшие годы российская сырьевая эко-

номика может войти в период стагнации и инфляционных потрясений. По прогнозам некоторых аналитиков темпы ее роста могут снизиться до 2-3%. А вслед за этим – рост цен и тарифов, трудности с социальными выплатами, усиление налогового бремени, снижение динамики развития реального сектора производства товаров и услуг¹⁰.

Вот и получается, что без модернизации – нет экономики, без динамично развивающейся экономики – нет социального государства, без сильной социальной политики (на основе принципов законности, свободы и социального государства) – нет модернизации, а без модернизации невозможен перевод общества в новое качественное состояние. Круг замкнулся. А это означает, что все проблемы придется решать одновременно, комплексно. Иначе – отсутствие модернизационной перспективы, социально-экономические и политические трудности, серьезные разочарования.

Делаю вывод и вспоминаю цитату из одного из интересных публицистических изданий: «Модернизация – это национальная революция против самих себя, реальная жертва, которую неизбежно и осознанно должна принести современная Россия ради России будущей. Речь, конечно, не идет о насилии, а о том, что инновационные и конкурентные факторы заменят в принятии решений факторы сугубо политические. Поэтому надо обсуждать в первую очередь не саму модернизацию (что само по себе тоже очень важно – Е.О.), ибо это лишь способ, но и то, какой хочет и может стать Россия в результате модернизации, а также максимальную цену, которую она готова за это заплатить»¹¹.

В основу доклада положены материалы исследования по проекту РФФИ 10-06-00424 «Глобализация как фактор рискологического поворота в социологии постмодернизма»)

Литература:

- ¹ См.: Насыров И. Звериный оскал капитализма // РБК. 2009. № 6. С. 28-29.
- ² См.: Гонтмахер Е. Подмастерья. Почему на российском рынке труда не хватает квалифицированных рабочих // Российская газета. 2009. 3 июня. С. 4.
- ³ См.: Российская газета. 2009. 28 апреля.
- ⁴ См.: Мах Э. Познание и заблуждение. М., 1909. С. 452.
- ⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Т. 1. С. 449.

⁶ См.: Бестужев-Лада И.В. Проблемы социального прогнозирования. М., 1978; Будущее человеческого общества. М., 1971; Вопросы теории научного предвидения. Казань, 1970; Грищенко В.М. Соотношение предвидения и целеполагания как философская проблема. Л., 1970; Комаров В.Д. Научное предвидение общественных явлений. Л., 1976; Ленинская теория отражения. Ценностные аспекты отражения. Свердловск. 1977; Рубанов Г.В. Предвидение и случайность. Минск. 1974 и др.

⁷ См.: Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т. 34. С. 17; Т.6. С. 269; Т. 12. С. 259; Т. 20. С. 112.

⁸ См.: Выступление Д.А.Медведева на Петербургском экономическом форуме 23 июня 2010 года.

⁹ См.: Указ Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300 «Об утверждении концепции национальной безопасности Российской Федерации». Раздел III «Угрозы национальной безопасности Российской Федерации».

¹⁰ См.: Независимая газета. 2010. 7 октября.

¹¹ Соловьев. В.Р., Злобин Н.В. Путин – Медведев. Что дальше? М., 2010.